

Салон де варьете

Извозчик! Спишь, чёрт! В Салон де варьете!

В Солёный вертеп? Тридцать копеек!

Подъезд и одинокий городской, торчащий у подъезда, освещены фонарями.

Рубль двадцать за вход и двадцать копеек за хранение платья (последнее,

впрочем, не обязательно). Вы заносите ногу на первую ступень, и вас обдаёт уже сильнейшими запахами грошового будуара и предбанника. Слегка

подпившие посетители... А propos¹: не ходите в Salon, если вы не того... Быть немножко подшофе более чем обязательно. Это принцип. Если входящий посетитель улыбается и мигает маслянистыми глазками, то это хороший признак: он не умрет от тоски и даже вкусит некоторое блаженство. Горе же ему, если он трезв! Ему не понравится Salon des varits, и он, пришедши домой, высечет своих детей, чтобы они, выросши, не ходили в Salon... Слегка

подпившие посетители ковыляют вверх по лестнице, вручают привратнику свои билеты, входят в комнату, увешанную изображениями великих, потягиваются и храбро устремляются в круговорот. По всем комнатам снуют взад и вперед, из двери в дверь, жаждущие сильных впечатлений, снуют, мнутя, слоняются из угла в угол, как будто бы чего-то ищут... Что за смесь племен, лиц, красок и запахов! Дамы красные, синие, зеленые, черные, разноцветные, пестрые, точно трехкопеечные лубочные картинки...

Этих дам мы видели здесь и в прошлом году и в позапрошлом. Вы увидите их здесь и в будущем году. Декольте ни одной: и платья нет, и... груди нет. А какие чудные имена: Бланш, Мими, Фанни, Эмма, Изабелла и... ни одной Матрены, Мавры, Палагеи! Пыль ужаснейшая! Частицы румян и пудры, пары алкоголя взвешены в воздухе... Тяжело дышать, и хочется чихнуть...

Как вы невежливы, мужчина!

Я-с? А... гм... так-с! Позвольте вам выразиться прозой, что мы очень хорошо понимаем ваши женственные идеи! Позвольте вам предложить ручку-с!

Это с какой стати? Вы сперва познакомьтесь... Угостите сперва чем-нибудь!!

Подлетает офицер, берет даму за плечи и поворачивает ее спиной к молодому человеку... Последнему это не нравится... Немножко подумав, он вламывается в амбицию, берет даму за плечи и поворачивает ее в свою сторону...

Сквозь толпу пробирается громаднейший немец с тупой, пьяной физией и во всеуслышание страдает отрыжкой; за ним семенит маленький рябой человечек и пожимает его руку...

Э... эк! Гек!

Покорнейше благодарю за благородную отрыжку! говорит человечек.

Ничаво... Э...эк!

Возле входа в зал толпа... В толпе два молодых купчика усердно жестикулируют руками и ненавидят друг друга. Один красен как рак, другой бледен. Оба, разумеется, пьяны как стельки.

А ежели в морррдуду?

Асел!!

А ежели... Ты сам асел! Филантроп!!

Сволочь! Чего руками махаешь? Вдарь! Да ты вдарь!

Господа! слышится из толпы женский голос. Можно ли так браниться при дамах?

И дам к свиньям! Чёрта лысого мне в твоих дамах! Тыщу таких кормлю! Ты, Катька, не того.... не мешайся! Зачем он меня обидел? Ведь я его не трогал! К бледному купчику подлетает франт с огромнейшим галстухом и хватает его за руку.

Митя! Тятенька здесь!

Ннно?..

Ей-богу! С Сонькой за столом сидит! Чуть было ему на глаза не попался!

Старый чёрт... Уходить надо! Скорей!!.

Митя пускает последний пронзительный взгляд на врага, грозит ему кулаком и стушевывается...

Цвиринтелкин! Ступай туда! Там тебя Раиса ищет!

Чёрт с ней! Не желаю! Она на щеколду похожа... Я себе другую мадаму выбрал... Луизу!

Что ты? Эту пушку?

В том-то и вся, брат, суть, что пушка... По крайности, баба! Не обхватишь! Фрейлейн Луиза сидит за столом. Она высока, толста, потна и неповоротлива, как улитка... Перед ней на столе бутылка пива и шапка Цвиринтелкина... Контуры корсета грубо вырисовываются на ее большущей спине. Как хорошо она делает, что прячет свои ноги и руки! Руки ее велики, красны и мозолисты. Еще в прошлом году она жила в Пруссии, где мыла полы, варила герру пастору Biersoupe² и нянчила маленьких Шмидтов, Миллеров и Шульцев... Но судьбе угодно было нарушить ее покой: она полюбила Фрица, Фриц полюбил ее... Но Фриц не может жениться на бедной; он назовет себя дураком, если женится на бедной! Луиза поклялась Фрицу в вечной любви и поехала из милого фатерланда³ в русские холодные степи заработать приданое... И теперь она каждый вечер ходит в Salon. Днем она делает коробочки и вяжет скатерть. Когда соберется известная сумма, она уедет в Пруссию и выйдет за Фрица...

Si vous n'avez rien me dire,⁴ несется из залы...

В зале гвалт... Аплодируют всякому, кто бы ни появился на сцене... Канканчик бедненький, плохонький, но в первых рядах слюноотечение от удовольствия... Взгляните на публику в то время, когда голоса: Долой мужчин! Дайте в это время публике рычаг, и она перевернет землю! Орут, голоса, визжат... Шш... ш... ш... шикает в первых рядах офицерик какой-то девице... Публика неистово протестует шиканью, и от аплодисментов содрогается вся Большая Дмитровка. Офицерик поднимается, поднимает вверх голову и важно, с шумом и звоном, выходит из зала. Достоинство, значит, поддержал!.. Гремит венгерский оркестр. Какие все эти венгерцы карапузики, и как они плохо играют! Конфузят они свою Венгрию! За буфетом стоят сам г. Кузнецов и мадам с черными бровями; г. Кузнецов виночерпствует, мадам получает деньги. Рюмки берутся приступом. Рррюмку водки! Послушайте! Вводки! Царапнем, Коля? Пей, Мухтар! Человек со стриженной головой тупо смотрит на рюмку, пожимает плечами и с остервенением глотает водку. Не могу, Иван Иванович! У меня порок сердца! Плюнь! Ничего твоему пороку не поделается, ежели выпьешь! Юноша с пороком сердца выпивает. Еще рюмку! Нет... У меня порок сердца. Я и так уж семь выпил. Плюнь! Юноша выпивает... Мужчина! умоляет девочка с острым подбородком и кроличьими глазками: угостите ужином! Мужчина ломается... Есть хочу! Одну только порцию... Пристала... Челаэк! Подается кусок мяса... Девочка ест, и... как ест! Ест ртом, глазами, носом... У стрельбы в цель идет ожесточенная стрельба... Тирольки, не отдыхая, заряжают ружья... А две тирольки недурны немножко... В стороне стоит художник и рисует на обшлаге тирольку. До свидания... Будьте здоковы! кричат тирольки. Бьет два часа... В зале танцы. Шум, гвалт, крик, писк, канкан... Духота страшная... Зарядившиеся вновь заряжаются у буфета, и к трем часам готов уже кавардак. В отдельных кабинетах... Впрочем, уйдемте! Как приятен выход! Будь я содержателем Salon des varits, я брал бы не за вход, а за выход...

Кстати (франц.).2суп из пива (нем. и франц.).3отечества (нем.
Vaterland).4Если вам нечего мне сказать (франц.).